

Вскоре он получил скрытое сообщение.

В сообщении говорилось, что террорист Корилайн прибыл в Иокогаму, пытаясь урвать свою долю в происходящем.

Акамацу Рю усомнился в прочитанном.

Иллюзионист? Корилайн? Спейд здесь?

— Нет, он не приезжал, — спокойно проанализировал Акамацу Рю. — Если бы Спейд был здесь, я бы почувствовал это.

Акамацу Рю не доверял Спейду, и Спейд не стал бы доверять свою жизнь ребёнку, поэтому, находясь в Мёрсо, они заключили друг с другом контракт.

Спейд использовал духовный контракт, основанный на иллюзиях, а Акамацу Рю применил магическую технику, основанную на душе. Таким образом, они взаимно ограничивали друг друга, и никто не мог получить преимущество.

Благодаря контракту и технике, если они оказывались в одном месте, при условии что расстояние между ними не было слишком большим, они могли чувствовать присутствие друг друга.

— Новый, неизвестный иллюзионист, — сразу же сказал Акамацу Рю Хассану. — Свяжись с европейскими информаторами. Там явно что-то происходит.

[Хорошо. Из-за хаоса в Иокогаме в последнее время слишком много информации, и много фальшивых данных. Я ускорю обработку.]

Акамацу Рю заговорил о другом:

— Кстати, отправь контактную информацию Рандо и Верлена в почтовый ящик Французского представительства в Иокогаме.

Ранее Рандо передал свои старые контакты Акамацу Рю, сказав, что в случае необходимости можно связаться с ним таким образом.

В итоге Акамацу Рю решил использовать эти контакты, чтобы начать охоту на Верлена.

[Ты хочешь втянуть Верлена в игру?]

Представительства различных стран в основном являются открытыми шпионами, и это общеизвестный факт. Отправляя письмо туда, Акамацу Рю явно собирался начать ловлю.

Акамацу Рю кивнул:

— Промедление может обернуться проблемами. Если в Европе действительно что-то происходит, и Верлен не сможет приехать, то все наши планы пойдут прахом.

[Понял. Сейчас займусь этим.]

Из-за усиления хаоса в Йокогаме правительство наконец обратило на это внимание.

Полиция уже не справлялась и постоянно обращалась к военной полиции с просьбой о помощи, надеясь, что спецназ сможет восстановить порядок в Йокогаме. Однако чиновники Министерства внутренних дел пока не хотели вмешиваться.

По их мнению, нынешний хаос в Йокогаме далёк от жестокости времён предыдущего босса.

Сейчас местный сброд борется за пятьсот миллиардов, и эта борьба носит рациональный и целенаправленный характер. По сравнению с беспорядочными столкновениями, такой хаос кажется контролируемым.

Пока хаос ограничивается ночным временем и не затрагивает жизнь обычных людей, поэтому нет необходимости слишком беспокоиться.

Конечно, скрытые правительственные структуры также отслеживают эти пятьсот миллиардов. Они предполагают, что сумма, возможно, не достигает пятисот миллиардов, но из-за большого количества организаций, вовлечённых в эту борьбу, если все эти отбросы общества будут уничтожены, то, возможно, удастся собрать такую сумму.

Поэтому Министерство внутренних дел, помимо усиления мониторинга со стороны Особого отдела по делам одарённых, не дало особых указаний.

Даже был предложен план ускорить хаос, чтобы быстрее разобраться с последствиями и минимизировать ущерб для Йокогамы.

После окончания заседания начальник Особого отдела по делам одарённых Танэда, с руками, спрятанными в рукава, с каменным лицом покинул зал заседаний.

Его настроение было ужасным. Лишь оказавшись в своём служебном автомобиле после выхода из здания Министерства внутренних дел, он с негодованием произнёс:

— Что за чудовищное предложение? Усилить хаос? Они думают, что подполье Йокогамы — это их задний двор, которым можно свободно управлять?

Если он не ошибается, в Йокогаму уже проникло как минимум пять иностранных организаций.

В местных стычках три средние организации были поглощены, десятки мелких групп оказались втянутыми в конфликт и превратились в неорганизованных преступников, пользующихся хаосом для своих целей.

— Возможно, в итоге этот хаос объединит подполье Йокогамы в единое целое, — пробормотал Танэда.

За рулём сидел молодой человек в очках, который тихо сказал:

— Так что, действительно нужно пригласить особых эсперов в Йокогаму? Почему нельзя задействовать военную полицию? Их сил достаточно, чтобы подавить этот хаос.

— Ещё не время, — спокойно ответил Танэда. — К тому же, это пятьсот миллиардов.

В его голосе звучала толика сожаления:

— Даже если это всего лишь десятая часть, то это пятьдесят миллиардов — огромная сумма.

Молодой водитель промолчал.

Да, деньги — это то, что движет людьми. Такая сумма заставит любого задуматься: «Если бы только я мог получить её?»

— Посмотрим, как всё сложится. Надеюсь, ситуация не станет хуже, чем я ожидаю.

Танэда закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Италия.

Скуало был в крайне сложном состоянии.

Девятый передал ему сообщение, поручив отправить эту информацию Акамацу Рю, находящемуся на Дальнем Востоке.

Семья Эстоланео была уничтожена, и сделал это некто по имени Ландзия.

Сейчас этого парня разыскивает мафиозная тюрьма, и, по опыту Скуало, Ландзия скоро окажется за решёткой.

Прочитав содержание сообщения, Скуало вздохнул с сожалением.

Он познакомился с Занзасом, когда Акамацу Рю уже покинул Вонгола, но слышал от Девятого о его делах.

Когда-то Акамацу Рю сбежал из лаборатории той семьи и случайно встретил Занзаса, который пообещал уничтожить Эстоланео.

Занзас, выросший на улицах и ставший мафиози, прекрасно понимал, что эксперименты над людьми — это часть тёмного мира, и искоренить их невозможно.

Но Занзас всё же сказал это, не ради прекращения экспериментов, а чтобы дать защиту своему товарищу и помочь ему отомстить.

— Поручать тебе это — слишком большая ответственность.

Акамацу Рю отказался:

— Как минимум, нужно дождаться, пока ты станешь десятым главой Вонгола, а это займёт десять лет, слишком долго.

— Что? Десять лет? Чушь! Я не потрачу столько времени!

— Ну, тогда я вернусь, когда ты станешь боссом.

— Договорились, отброс!

— Хорошо, я вернусь, когда ты станешь боссом.

Скуало вздохнул, думая, что эти слова Акамацу Рю оказались пророческими.

Девятый знал, что Занзас не станет десятым главой, но Занзас заключил такое соглашение с Акамацу Рю. Какие чувства испытывал Девятый, услышав это и передавая дальше?

Акамацу Рю покинул Вонгола в шесть лет. Разве Вонгола не мог найти сбежавшего ребёнка?

Возможно, Девятый приказал не искать его.

Потому что обещание Занзаса и Акамацу Рю было невозможно выполнить.

Поэтому лучше позволить Акамацу Рю уйти самому. Не Занзас нарушил обещание, а Акамацу Рю сам отказался от него. Вина была не на Занзасе.

Это была отцовская любовь к своему сыну, позволившая Акамацу Рю самостоятельно сбежать из Европы.

Девятый несколько раз проявлял снисходительность к Акамацу Рю, возможно, из-за чувства вины за прошлое.

Теперь Акамацу Рю стал руководителем среднего звена в мафиозной организации на Дальнем Востоке и не мог вернуться в Вонгола.

Занзасу также не нужно было выполнять своё обещание, тем более что он не был родным сыном Девятого и не мог стать десятым главой.

Всё изменилось.

Скуало долго вздыхал, а затем передал эту информацию в открытую резиденцию Лака Акермана в Италии, будучи уверенным, что Акамацу Рю сможет получить её.

Вместе с этой информацией на Дальний Восток были отправлены сведения о Верлене.

Скуало пробормотал:

— Учитывая твою заботу о боссе и то, что в прошлый раз я тебя подвёл, вот тебе подарок — дополнительная информация.

Акамацу Рю, находящийся в Иокогаме, не знал, что скоро получит подарок от своего ненадёжного союзника. Он решил обратиться за помощью к Дазаю Осаму.

— Иллюзионист? Что это такое? — с искренним любопытством спросил Дазай Осаму, никогда не слышавший о такой профессии.

— Это ужасный тип, способный изменить восприятие человека.

<http://bllate.org/book/15286/1353428>